

Пигалева Светлана Валерьевна
заместитель директора по научной работе
Пермская государственная краевая универсальная
библиотека им. А. М. Горького
psv@gorkilib.ru

ИЗДАНИЯ XVIII ВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ И ОПИСАНИЕ

Статья посвящена трансформации культуры книгоиздания в XVIII в., рассмотренной на примере выявленных в музеях, библиотеках и архивах Пермского края книг кириллической и гражданской печати. Репертуар книг и записи на отдельных экземплярах дают значительный материал для изучения особенностей книжных предпочтений читателей XVIII в., показывают последствия развития образования в провинциальном обществе и крепнущую взаимосвязь общероссийских культурных процессов.

Ключевые слова: книгоиздание XVIII в., кириллические издания, гражданская печать, выявление книг, научное описание книжного экземпляра, библиотека, музей, архив, Пермский край.

XVIII в. стал особым периодом в истории России. В первой четверти века, в эпоху правления Петра I, был осуществлен ряд государственных реформ: административного управления, военного дела, культуры, науки и просвещения. В оформлении абсолютизма и создании могучей Российской империи важную роль призвана была сыграть книга. С именем Петра I связано создание русской типографии в Амстердаме, основание Петербургской типографии, введение гражданского шрифта, создание первой русской печатной газеты «Ведомости» и многое другое. Отличительной чертой петровского времени стало ослабление тесной связи культуры с религией и церковью, образование приобрело светский характер. Важнейшими мероприятиями стали реформа русской азбуки и реформа печати, которые были осуществлены на протяжении 1708–1710 гг. Новая гражданская азбука была более легкой для усвоения, удачной в наборе. Ее введение способствовало демократизации чтения и распространению грамотности и просвещения. Не утратив своего национального характера, русская книга гражданской печати стала более близкой западноевропейской книге.

Кириллический шрифт продолжает использоваться в основном для церковных книг, но в течение некоторого времени этим шрифтом продолжали печатать книги учебного характера и наиболее важные известия (ма-

нифесты, указы, постановления, политические трактаты), предназначенные для широкого распространения по всей России, так как в провинцию гражданский шрифт проникал медленно.

К настоящему времени в Пермском крае накоплен значительный материал для изучения особенностей российского книгоиздания и книжной культуры XVIII в. В 21 хранилище Пермского края выявлено 3060 экземпляров книг XVIII в., из них 783 – кириллической печати, 2277 – гражданского шрифта. Результаты выявления и поэкземплярного научного описания книг XVIII в. опубликованы в двух каталогах [Кириллические издания 2008; Редкие книги 2016].

Среди хранилищ изданий XVIII в. больше всего представлены музеи: Березниковский (БИХМ, 152 экземпляра книг кириллической печати / 38 – гражданского шрифта), Добрянский (ДИКМ, 5 – кириллической печати), Ильинский (ИРКМ, 10 / 3), Коми-Пермяцкий окружной (КПОКМ, 5 – кириллической печати), Краснокамский (КМ, 1 – кириллической печати), Кунгурский (КИАХМЗ, 19 / 76), Лысьвенский (ЛМ, 1 – гражданского шрифта), Пермский краеведческий (ПКМ, 60 / 366) и его Осинский филиал (ПКМ О, 16 – гражданского шрифта), Соликамский (СКМ, 38 / 92), Суксунский (СИКМ, 1 – гражданского шрифта), Уинский (УКМ, 2 – кириллической печати), Чайковский (ЧаКМ, 4 / 3), Чердынский (ЧКМ, 253 / 53), Чусовской (ЧуКМ, 1 – кириллической печати), Пермская художественная галерея (ПГХГ, 38 / 1). Значительные фонды сохранены в пермских библиотеках: Пермской краевой библиотеке им. А. М. Горького (ПГКУБ, 167 экземпляров книг кириллической печати / 895 – гражданского шрифта), Фундаментальной библиотеке Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ, 11 / 620), научных библиотеках Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ, 1 / 100) и Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ, 12 – гражданского шрифта). Отдельные издания XVIII в. представлены также в Государственном архиве Пермского края (ГАПК, 4 кириллических издания).

Репертуар кириллических изданий XVIII в., сохранившихся в Пермском крае, представлен 138 названиями книг 38 авторов. Он является традиционным: большую его часть представляют наиболее важные с точки зрения отражения истории духовной жизни общества книги Писания и литургическая литература, призванная обслуживать нужды богослужения. Среди таких книг наибольшим числом экземпляров представлены: Минеи в 12 частях (81 экземпляр), Евангелие (40 экземпляров), Октоих в 2 частях (20 экземпляров), Часовник (18 экземпляров), Библия (17 экземпляров), Обиход церковного пения (13 экземпляров), Служебник (13 экземпляров), Апостол (11 экземпляров), Канонник (11 экземпляров), Устав церковный

(11 экземпляров). Наиболее популярными среди чительных (или четьих) книг был Пролог в 2 частях (38 экземпляров) и Книга житий святых Дмитрия Ростовского в 4 частях (46 экземпляров). Абсолютным лидером по количеству экземпляров, представленных в Пермском крае, является многофункциональная Псалтирь – книга, используемая в богослужении и обучении грамоте, имеющая чительный и учительный характер (42 экземпляра). В меньшем количестве представлены книги учебные, они активно использовались и до конца «изнашивались» в процессе обучения, тем не менее в Перми описаны известные учебники: Магницкий Леонтий Филиппович. Арифметика (6 экземпляров); Мелетий (Смотрицкий). Грамматика (1 экземпляр); Поликарпов Федор Поликарпович. Букварь славяно-греко-латинский (1 экземпляр) и Лексикон триязычный... (3 экземпляра). Общероссийской особенностью кириллических изданий XVIII в., отразившейся и в пермском собрании, стало появление значительного количества авторских толкований на Писание и поучений, в том числе переводных. В Пермском крае удалось выявить три разыскиваемых издания московской Синодальной типографии и десять изданий, не найденных в опубликованной ранее библиографии, представляющих достаточно редкие и уникальные издания (одно издано в Могилеве, 9 – в Москве).

Как и в других регионах России, безусловным лидером среди используемых населением кириллических изданий являлись книги, выпущенные Московским печатным двором или Синодальной типографией (63,1 % от общего количества экземпляров). Однако широкая география мест издания книг свидетельствует о большей вовлеченности Перми по сравнению с XVII в. в общероссийские экономические и культурные процессы, а также об оперативности реакции пермских жителей на российские события.

Пермская земля в XVIII в. уже не окраина, но все же отдаленная от центра Российского государства территория, местами слабозаселенная и труднодоступная, с многонациональным населением, исповедовавшим разнообразные верования. В связи с этим для старообрядцев Пермская земля была удобным местом жительства и ведения хозяйства. Среди описанных книг XVIII в. велик процент старообрядческих (17,7 % от общего числа) – 138 экземпляров 104 изданий, вышедших в Варшаве, Вильно, Клинцах, Махновке или Янове, Могилеве, Почаеве, Супрасли, Яссах.

Значительный конкретно-исторический материал представлен в записях и маргиналиях на страницах кириллических книг. На книгах XVIII в. удалось точно датировать почти 900 записей, большинство из которых связано с бытованием книги в Пермском крае: книги были объектом купли-продажи (42 купчих записи XVIII в.), активно перемещались от читателя к читателю, от владельца к владельцу, достаточно быстро оседа-

ли и сохранялись в местных книжных центрах. Наиболее активным в распространении московских книг был г. Соль Камская (Соликамск), который можно назвать центром книжной торговли в регионе в XVIII в. [Поздеева 2008: 166].

В книжное чтение, владение, вклады кириллической книги были вовлечены не только священники, но и многочисленные представители купеческих семей, мещане, работники соляных и иных промыслов, крестьяне. Следует отметить значительное число упоминаний женщин, причем не только в качестве матерей, жен, дочерей, но и промышленниц, купчих, самостоятельно принимающих решение о приобретении, владении или вкладе книги в церковь.

В XVIII в. в жизнь пермских городов входит новое явление: книга гражданской печати. К настоящему моменту во всех обследованных хранилищах Пермского края выявлено всего 8 экземпляров книг петровской эпохи, что составляет всего 4,1 % от общего числа книг этого времени. Такое небольшое количество свидетельствует не столько о неразвитости гражданского книгопечатания в 1708–1725 гг. (учтено не менее 882 изданий данного периода) [Быкова, Гуревич 1955], сколько об относительно узком спросе в нестоличных городах на литературу подобного рода.

Тематика и оформление книг первой четверти XVIII в. не случайны: каждое издание 1708–1725 гг. отражало принципы государственной политики в тот или иной момент. Созданию и укреплению национального государства, сильной и дисциплинированной армии, флота, послушного административного аппарата способствовали различные указы, инструкции, уставы, регламенты и другие организационно-административные акты. Среди пермских книг сохранились «Книга Устав воинский...» (Санкт-Петербург, 29.10.1719; ПКМ 16904/306) [Быкова, Гуревич 1955: 267–268. № 388], а также «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской, и протчих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся...» (Москва, 05.04.1724; ПКМ 16904/238, ПКМ НВ 3381/229) [Там же: 442–443. № 794]. На экземпляре «Устава воинского» из фондов ПКМ содержится интересная запись первой четверти XVIII в.: «А принимал и росписывался Иван Батулин 1723 года февраля в 16 день при Котлине острове в военной канторе».

Стремясь идеологически укрепить свою власть и убедить подданных в правильности своей внешней и внутренней политики, Петр I велел печатать книги по истории, которые соответствовали его интересам и планам. Так, «Введение в историю Европы» Самуэля Пуфендорфа (в фондах ПГКУБ сохранилось второе издание: Санкт-Петербург, 07.1723; ПГКУБ РК 09Г I 61967) [Там же: 412–413. № 744] повествует о событиях новой (относительно того времени) европейской истории. Запись на книге пока-

зывает связь экземпляра с пермской историей (единственный случай среди всех записей на пермских книгах гражданской печати петровской эпохи): «Книга о разных европейских государствах Его превосходительства генерал-маеора и ковалера барона Александр Николаевича Строганова служителя Александр Никифорова сына Сивкова куплена на Красной площади, дано за нее денег два рубли 1771 году марта 26-го числа». Возможно, что упомянутый в записи Александр Сивков был служителем усольского правления барона Александр Николаевича Строганова (1740–1789), затем его сына Григория Александровича Строганова (1770–1857) и владельцем значительной библиотеки, о чем свидетельствуют его владельческие знаки и записи конца XVIII – начала XIX в. на книгах, сохранившихся в фондах ПГКУБ и БИХМ.

К числу исторических книг, изданных по личному указанию Петра I, относится «Полидора Вергилия Урбинского осмь книг о изобретателех вещи...» ([Москва], 05.05.1720; БИХМ КП 5098/7) [Быкова, Гуревич 1955: 288–289. № 450], своеобразная историко-биографическая энциклопедия. Ее автор, итальянский гуманист, живший свыше полувека в Англии, сообщал сведения об «изобретателях» различных наук, искусств, ремесел. Едва ли не первым из историков Полидор Вергилий написал об изобретении книгопечатания Иоанном Кутенбергом (Гутенбергом).

Среди книг начала XVIII в. важное место занимали произведения политической тематики, особенно связанные с Северной войной (1700–1721 гг.). Ярким примером такого издания было «Разсуждение какие законные причины Его Величество Петр Великий и проч. к начатию войны против Короля Карола 12 Шведскаго 1700 году имел...», написанное Петром Павловичем Шафировым (в пермских фондах хранится два экземпляра третьего издания: Санкт-Петербург, 1722; ПГГПУ 188274, ПГКУБ РК 09Г I 62806) [Быкова, Гуревич: 398–399. № 719]. «Книга историография...» Мавроурбина – Мауро Орбини (Санкт-Петербург, 20.08.1722; ПГКУБ РК 09Г I 60951) отражала исторический и политический интерес Петра к южнославянским народам [Там же: 384–386. № 699].

Первоначально гражданская книга получает распространение только в дворянско-чиновничьей среде. В первой половине XVIII в. среди большинства жителей провинциальных городов и в сельской округе по-прежнему превалирует кириллическая грамотность. Только со второй половины XVIII в. в жизни русской провинции происходят существенные изменения. Первое десятилетие царствования императрицы Екатерины II было связано с ориентацией на либерализацию монархической системы власти, а также стремлением представить это правление эпохой Просвещения. Все реформы Екатерины II, требовавшие образованных личностей на службе государству, способствовали росту просвещения как в столи-

цах, так и в провинции. После указа от 15 января 1783 г. о вольных типографиях в России наступает расцвет книгоиздательской деятельности. Если до этого времени «лицо» русской книги формировала типография Академии наук в Санкт-Петербурге (основана в 1728 г.), то после указа растет число издательств и типографий, количество книг и их читателей. Бесспорный приоритет в издательском деле принадлежал известному просветителю Н. И. Новикову, который заставил русского читателя полюбить книгу, превратив моду на нее в потребность чтения. С 1779 по 1792 г. в типографии Московского университета, арендуемой Новиковым, было выпущено около 900 изданий [400 лет... 1964: 193].

В конце XVIII в. берет начало российское провинциальное книгопечатание. В Перми типография появилась в 1792 г., и в XVIII в. в ней было напечатано два сочинения практического характера: М. Гамалея «О сибирской язве и о ее народном лечении...» (Пермь, 1792), П. Филипова «Подробное описание типографских должностей...» (Пермь, 1797). К сожалению, ни одно из этих изданий в Пермском крае не сохранилось. Реформы времен императрицы Екатерины II, развитие гражданского образования и появление собственной типографии в Перми способствовали тому, что к концу XVIII в. чтение гражданской книги стало таким же широким, как и книги кириллической. Экземпляры изданий гражданской печати периода 1780–90-х гг. составляют более половины от всего числа выявленных книг XVIII в.

Результаты, полученные в ходе продолжающихся с 2001 г. исследований, позволят активно использовать книги XVIII в. в научной, учебной, культурно-просветительской и экспозиционно-выставочной деятельности библиотек, музеев, архивов. Выявление и поэкземплярное научное описание способствуют оживлению интереса к старопечатной книге, развитию книговедческих исследований, расширению источниковой базы историко-филологических, философско-правоведческих и даже естественнонаучных и физико-математических изысканий в их историческом аспекте. Книга XVIII в. дает значительный материал для изучения особенностей книжных предпочтений читателей того времени, показывает последствия развития образования в провинциальном обществе и крепнущую взаимосвязь общероссийских культурных процессов.

Библиографический список

Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати. 1708–январь 1725 г. Москва – Ленинград, 1955. 628 с.

Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2008. 800 с, 24 с. ил.

Поздеева И. В. Книжность и книжная культура Пермской земли в экспозиционной и просветительской работе музея XXI века // Музей в культурном пространстве

XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2008. 244 с.

Редкие книги в Научной библиотеке Пермского государственного университета: сборник материалов по истории формирования фонда / Сост. С. В. Пигалева; вступ. статья д-ра физико-матем. наук С. О. Макарова. Пермь, 2016. 250 с., 16 с. ил.

400 лет русского книгопечатания. Москва, 1964. 664 с.

S.V. Pigaleva

Deputy Director for Scientific and Research Activity
Perm State Regional Universal Library n.a. A.M. Gorky

EDITIONS OF THE XVIIIth CENTURY IN PERM KRAI: IDENTIFICATION AND DESCRIPTION

The article is devoted to the transformations of the XVIIIth century's book industry which is regarded through the examples of Cyrillic and civil books founded in museums, libraries and archives of Perm krai. Content of that books and notes on some of them give significant material for the researches dedicated to preferences of the XVIIIth century's readers, demonstrate consequences of educational growth in provincial society and increasing interconnection of all-Russian cultural processes.

Key words: the XVIIIth century's book industry, Cyrillic books, civil books, books' identification, scientific book's description, library, museum, archive, Perm krai.